

Одним из интереснейших можно считать капсюльный револьвер, сделанный в Туле в конце 1853 – начале 1854 годов из коллекции Государственного Эрмитажа.

В коллекциях музеев Санкт-Петербурга, включающих огнестрельное оружие, хранятся различные образцы западноевропейского и американского стрелкового вооружения, изготовленные русскими оружейниками в Туле, Сестрорецке, Ижевске, Санкт-Петербурге. При этом русские мастера, конечно, не только копировали европейское и американское оружие, но и частично модернизировали его. Нередко такое оружие дарилось русским императорам, великим князьям, военным и государственным деятелям. Наряду с русскими моделями, оно также проходило испытания стрельбой, чтобы выявить оптимальные варианты для принятия на вооружение в русской армии и на флоте.

В его основе лежит конструкция драгунского револьвера Самуэля Кольта. Револьвер был подарен Николаю I.

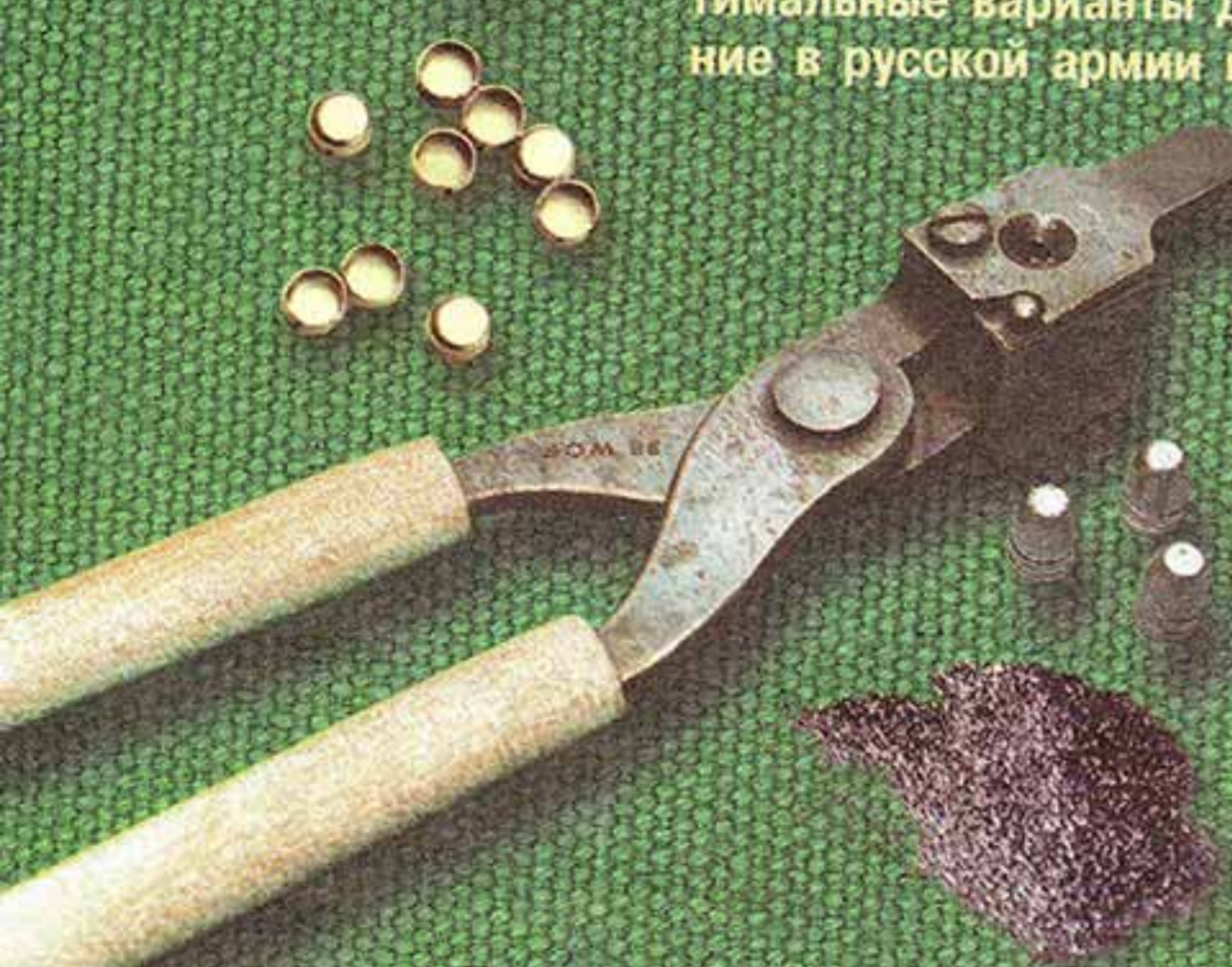
Оружейники знали, что император хорошо разбирался в оружии и мог профессионально оценить подарок. Он сам принимал участие в конструировании оружия. Так, например, он усовершенствовал пулю Клода Минье и представил свою конструкцию в Оружейную комиссию, занимавшуюся пере-

вооружением русской армии и флота. Комиссия нашла конструкцию пули оригинальной и интересной, но предложила императору доработать ее, а затем вновь представить в комиссию.

Николай I выразил свою благодарность оружейнику, изготовившему револьвер, и наградил его ста рублями серебром.

На верхней грани ствола револьвера травлением и позолотой выполнена надпись "Тульских оружейников" и герб города Тулы – перекрещенные два клинка, ствол и два молоточка. Имя мастера, изготовившего револьвер, в документах архива не названо, но на нем нанесено буквенное клеймо ИИ. Такое клеймо ставил на свое оружие мастер Иоганн Норман, работавший на Тульском оружейном заводе в те годы. На барабане револьвера травлением и гравировкой исполнен эпизод военного похода русской армии на Запад в 1813-1814 гг. – подвиг гренадера Леонтия Коренного, спасающего офицера в сражении под Лейпцигом в 1813 году.

У чеки, крепящей ствол, помещены изображения унтер-офицера Старовойтова и рядового Чайки, которые, находясь в плену после сражения под Аустерлицем в 1805 году,

РЕВОЛЬВЕР ДЛЯ ИИИ

спасают знамя Азовского полка. Умирающий унтер-офицер передает знамя полка рядовому. Третий сюжет взят, судя по костюмам, из боевых действий партизан. Отдельно мастер изобразил на револьвере фигуры казака с пикой и башкира с луком и стрелами, что произвело на французов ошеломляющее впечатление. Эти иррегулярные войска сыграли большую роль в заграничном походе русской армии. В сражении

клоном рукоятки, а также спусковой скобой, которая имеет дополнительный упор для пальца. Кроме того, вместо деревянного прикладного приклада тульский револьвер снабжен прикладом из стальной проволоки, обтянутым тонкой кожей красного цвета. Приклад имеет винтовую нарезку, ввинчивается в отверстие рукоятки до упора за два оборота и затем фиксируется защелкой.

Косвенным подтверждением авторства Иоганна Нормана может служить надпись на револьвере. Она идентична надписи на револьверном ружье (внизу), где имя автора указано полностью.

под Лейпцигом башкирская конница использовала против войск Наполеона луки. Все металлические части револьвера покрыты оксидировкой темно-синего и серого цвета, что типично для декора тульского оружия в середине XIX века. Ствол револьвера калибра 45 имеет 6 нарезов, идущих слева направо и делающих 1/5 оборота по длине ствола, барабан на шесть зарядов.

Револьвер С.Кольта, изготовленный и подаренный Николаю I, отличался от американского драгунского формой и на-

Кроме того, в отличие от американского, тульский револьвер имеет пенал в нижнем срезе рукоятки, который закрывается вращающейся крышкой, несущей также и орнаментальную нагрузку. Мастер снабдил револьвер рамочным подъемным прицепом, который в положении "постоянно" позволял вести огонь на 50 шагов (1 шаг = 0,75 м), а в откинутой позиции имел деления для стрельбы на дистанцию 100, 200, 300 и 400 шагов.

Этот револьвер интересен не только сам по себе, не только как экспонат эрмитажной коллекции, не как памятник декоративно-прикладного искусства. Дело в том, что сохранился документ, объективно характеризующий его баллистические качества.

Наконец на самой большой дистанции – 300 м – в мишень из 28 попало 14 пуль, а радиус лучшей половины попаданий составил 28,23 дюйма (71,7 см). Пробивная способность пуль в документах об испытаниях не указана, однако хорошая кучность боя свидетельствует о том, что этот показатель составлял 1-1,5 сосновой доски толщиной один дюйм (2,54 см) на расстоянии около 150 м. Испытания револьвера проходили на полигоне Стрелковой офицерской школы, и документ о результатах испытаний подписан начальником школы полковником Ванновским и его младшим помощником Теннером. Такие результаты для короткоствольного оружия представляются великолепными даже сегодня.

После того как в апреле 1854 года револьвер был подарен императору, он был подвергнут испытаниям стрельбой.

При испытаниях стрельба велась по деревянной мишени со стороной квадрата два метра на все расстояния, которые позволял прицел револьвера, то есть на 37,5 м, 150 м, 225 м и 300 м. С каждой из этих дистанций было сделано по 18 выстрелов, а с расстояния в 300 м – 28 выстрелов. На дистанции 37,5 м все пули попали в мишень и радиус круга, вмещающий лучшую половину пуль, составил 7,19 дюйма (18,3 см), на расстоянии 75 м этот радиус увеличился незначительно – 7,38 дюйма (18,7 см).

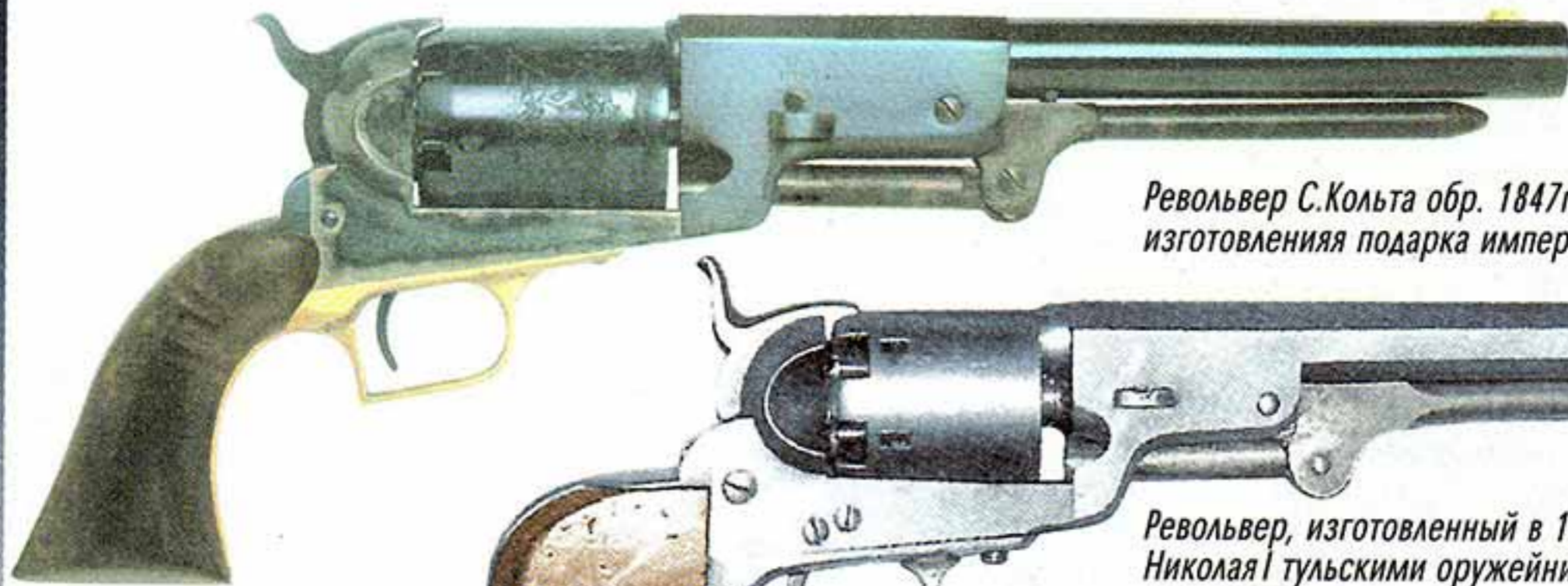
При стрельбе на 150 м в мишень из 18 попало 12 пуль, а радиус лучших попаданий составил 14,48 дюйма (36,8 см). На дистанции 225 м в мишень из 18 попало также 12 пуль и радиус, вмещающий лучшие попадания, составил 20,49 дюйма (52 см).

На фоне общей положительной оценки револьвера отмечена сильная отдача, особенно чувствительная при тонком прикладе из стального прута, а также падение рамки прицела после выстрела. Этот недостаток был устранен в ходе стрельбы помещением пружины в основание прицела. Кроме того, после каждых 18-20 выстрелов поворот барабана становился затруднительным, и его приходилось доворачивать рукой, а затем очищать пороховой нагар и продолжать стрельбу.

После успешных испытаний Николай I приказал изготовить 400 револьверов аналогичной конструкции на тульском заводе для Гвардейского флотского экипажа, но, разумеется, без художественного оформления. К 1 января 1855 года заказ был выполнен.

Интерес к револьверам и револьверным винтовкам Кольта в высших военных кругах России был в это вре-

ИМПЕРАТОРА

Револьвер С.Кольта обр. 1847г., взятый за основу для изготовления подарка императору.

Револьвер, изготовленный в 1854 г. по приказу Николая I тульскими оружейниками для Гвардейского флотского экипажа.

мя велик. События Крымской войны, которая шла в это время, вновь и в большом масштабе выявили огромное преимущество нарезного оружия, а его недостаточность в русской армии и флоте обернулась трагедией в Крыму.

Револьверы, в том числе и С.Кольта, в русской армии и на флоте в период Крымской войны официально не были приняты, а за свои деньги далеко не все офицеры покупали их в частных магазинах.

Вскоре после начала производства револьверов Кольта в Туле генерал-адъютант Безак сообщил князю Долгорукову, что генерал-лейтенант Голицын прислал в Петербург один образец, предлагаемый для продажи. Примерно в это же время генерал-майор Глинка в ноябре 1854 года осматривал револьверы Кольта, изготовленные в США, и револьверы его системы, изготовленные в Туле. По его мнению, американские револьверы были лучше, чем тульские. В своем рапорте инспектор оружейных заводов генерал-лейтенант Голицын сообщил, что револьверы Кольта американского производства и тульские этой же конструкции были испытаны стрельбой. Результаты испытаний показали, что тульские практически ни в чем не уступают американским. После этих успешных испытаний тульскому заводу был дан еще один заказ на партию револьверов системы

Кольта, на этот раз – для офицеров стрелкового полка императорской фамилии.

В это же время активность проявлял и С.Кольт. Он дважды посетил Санкт-Петербург. В 1854 году Кольт встретился с русским императором Николаем I в одной из комнат первого этажа Зимнего дворца. Император, находившийся в это время года в пригородной резиденции, специально выехал в Санкт-Петербург для встречи с Кольтом. Во время встречи

Кольт подарил Николаю I три револьвера – драгунский, флотский и один из карманных вариантов с художественной отделкой, исполненной мастером Густавом Янгом. В следующий раз Кольт приехал в Россию летом 1858 года. На русском престоле уже был Александр II. Кольт не встретился с императором, так как Александр II в это время был в поездке по России, подготавливая крестьянскую реформу. На этот раз Кольт подарил свои револьверы и винтовки как императору, так и великим князьям. Второй визит в Россию длился около месяца. Александр II после возвращения в столицу в знак благодарнос-

ти отправил Кольту в США золотую табакерку с бриллиантами.

Однако крупного заказа на свое оружие Кольт в России не получил по нескольким причинам. Одна заключалась в трудности доставки его оружия и оборудования в Россию во время Крымской войны. Кроме того, на своем совещании, решая этот вопрос, специальный комитет, занимавшийся перевооружением русской армии, заявил, что револьверы его конструкции уже изготавливались на тульском заводе, но, конечно, не в таком количестве, как в США. И еще одна причина. Небольшая партия оружия Кольта была все-таки купле-

на, но значительная часть его была изношенная или бракованная. Возможно, что эта сделка была заключена не с самим Кольтом, а с лицами, ранее закупившими это оружие. Не последнюю роль сыграло и то, что револьверы Кольта, сделанные в Туле, Ижевске и Сестрорецке, стоили дешевле американских, а по качеству не уступали. Более того, на тульском заводе револьверы Кольта изготавливались не только для офицеров русской армии и флота, но и других армий.

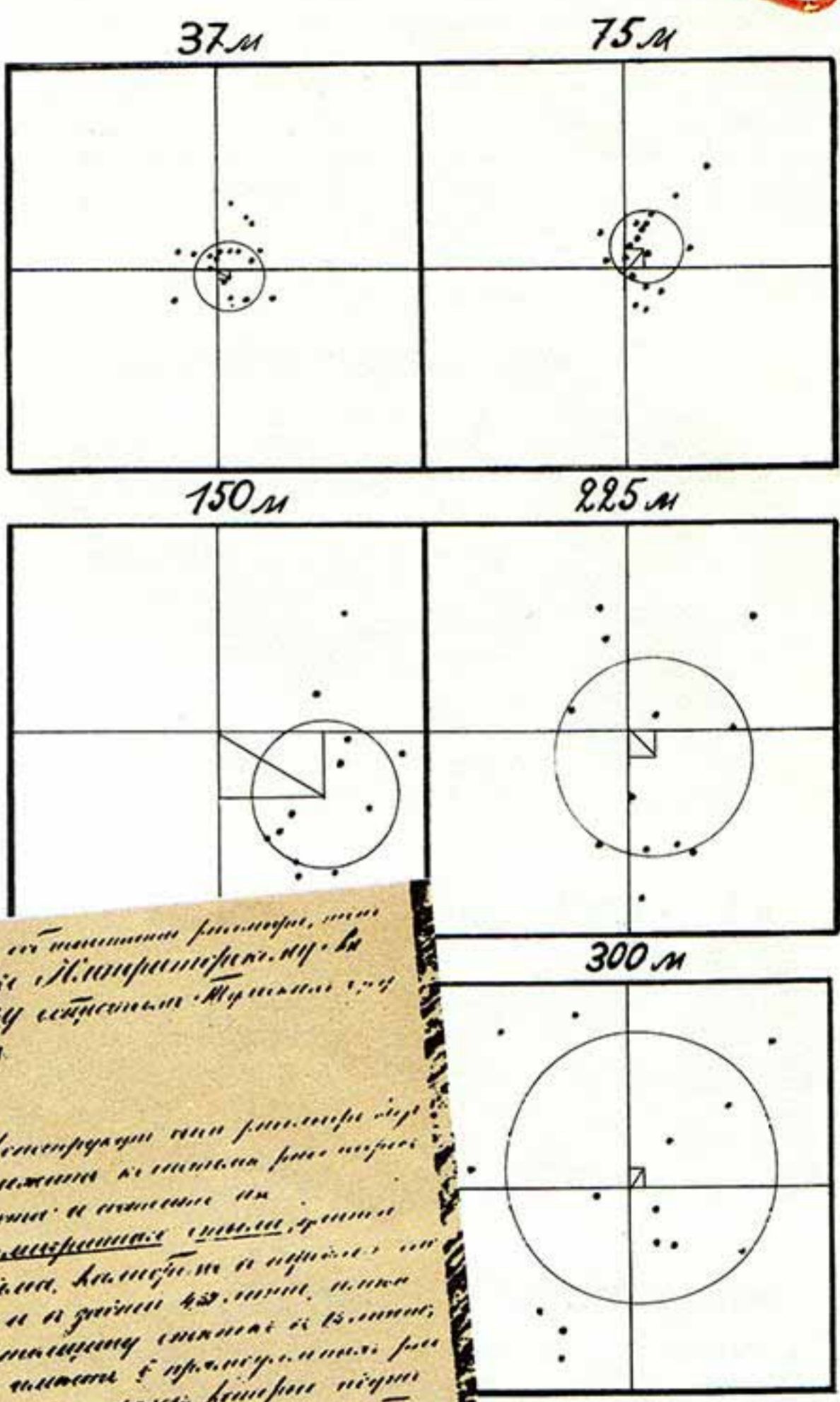
В 50-60-х годах XIX века на русских заводах производилось три образца револьверов Кольта: седельный шестизарядный калибра 44; поясной шестизарядный, аналогичный флотскому, калибра 38; карманный шестизарядный калибра 32. Револьверы были хорошего качества с удовлетворительной меткостью и надежной работой механизмов.

Револьверы С.Кольта официально не были приняты на вооружение в русской армии и флоте. Офицерам было рекомендовано покупать их, как и другие системы револьверов, на свои деньги. Цена револьверов Кольта, продававшихся в Петербурге у оружейников Вишневого и Юнкера, колебалась от 70 до 90 рублей серебром. Они были популярны и охотно покупались русскими офицерами, спрос на них не всегда был удовлетворен.

Официально капсюльные револьверы Кольта в начале 60-х годов XIX века были приняты только на вооружение конвойных команд, сопровождавших арестованных в различные районы Сибири. Капсюльные револьверы Кольта очень высокого качества изготавливались также и в Великом княжестве Финляндском.

Использованные источники:

1. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, з.о. № 6421.
2. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, Санкт-Петербург, ф.3.
3. Артиллерийский департамент военного министерства, оп.5/9, д.378, л.1-8, 41, 41 об.
3. Там же, л.22-23, 28, 33, 58.
4. Там же, ф.5, Штаб генерал-фельдцейхмейстера, оп.12, д.187, л.353, 355-356.
5. Там же, л.444.
6. Там же, д.189, л.416.
7. Там же, л.418.
8. А. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург: з.о. № 73, з.о. № 72, з.о. № 5409, з.о. № 5280, з.о. № 249, з.о. № 849, з.о. № 6862, з.о. № 5987, з.о. № 689, з.о. № 5409, з.о. № 5651, з.о. № 727, з.о. № 728, з.о. № 559, з.о. № 5249.
- Б. Sutherland R, Wilson R. The book of Colt firearms & Kansas City, 1971, p.570-572.
9. А. Горлов А.П. О повторительном оружии или револьверах. Артиллерийский журнал, 1855, № 5.
- Б. Горлов А.П. О повторительном огнестрельном оружии. Морской сборник, 1856, № 2.
10. Оружейный сборник, 1869, № 4.
11. Оружейный сборник, 1863, № 3, с.13.

Состояние при испытании револьвера, сделанного в Туле, артиллерийского завода № 6421. В присутствии лейтенанта артиллерии П. Ванновского.

Некоторые из результатов испытаний револьвера № 6421, сделанного в Туле, артиллерийского завода № 6421. В присутствии лейтенанта артиллерии П. Ванновского.

Мишени с пробоинами. Лучшие попадания заключены в круг.

Титульный лист отчета об испытаниях (слева), подписанный П.Ванновским, будущим военным министром в правительстве Александра III.